

Разоблачая тупое бесстыдство по методу Шеяна, эти цыганские прорицатели не осмелились сделать ни одного движения.

Если бы они провалились еще раз, прибавление к текущим 40 000 гиней определенно не было бы пустяком. Более того, кто бы мог сказать, что этот дьявольский самец, уловивший их намерения, не раздавил бы еще одно семя? Кто мог бы взять на себя такую ответственность за это?

Вместо этого в этот момент женщина с трехцветным головным платьем вышла с ослепительным взглядом.

"Кто ты?"

Шеян засмеялся и ответил.

"Вы, должно быть, цыганский Джидзи? Я просто купец. О? Я догадался, что ты сделал свой ход, а?"

Как оказалось, после того, как Шеян произнес слово "купец", он вдруг почувствовал, как весь его мир тает. Всё ослепило расплывчатостью, и единственной ясностью была заумная пара учеников Джидзи. Вдобавок к этой кроваво-красной точке над зрачками, казалось, что ее хрустальный шар превратился в мир!

Затем эти три кластера соединились в прямую линию с тремя точками. В мгновение ока, они перемещались туда и обратно, излучая лучи света.

В этот момент красная точка Джидзи казалась правителем мира Шеяна! Что касается всего остального, они все без исключения растворились.

Неизвестные в это мгновение пульсации лихорадки пронзили его сердце, и богатый вкус ржавчины и рыбьей крови поплыл на его языке. Такое ощущение было для него совершенно чуждым, но Шеян не пытался его отвергнуть.

В мгновение ока у него в голове стали разворачиваться вспышки воспоминаний. Они напоминали книгу, быстро перелистывающуюся в непрекращающемся репертуаре течений, как будто все его жизненные воспоминания быстро распутывались, очищались и в конце концов забывались!

Такова была самая грозная оскорбительная способность цыган - "Неизвестные санскриты Божества", Лишение памяти!

Весь этот процесс лишения памяти был бы совершенно необратим. Как только депривация достигнет начальной главы Шеяна; фрагмент памяти о том, что он родился младенцем, его разум тогда превратится в пустое пространство, совершенно лишенное всех личных воспоминаний.

На самом деле, эти семена, находящиеся во владении Шеяна, были тем, что цыгане искали уже целых два года.

В связи с тем, что Шеян совершил грех, выдавив семя, ЦзеДзи без колебаний развязал ей "Лишение памяти"; намереваясь полностью уничтожить Шеяна, превратив его в сумасшедшего и, в конце концов, избавившись от него! И все для того, чтобы не дать ему повторить свой акт уничтожения семян!

"В тринадцать лет я начал свое первое путешествие...."

"В одиннадцать лет Санзи пытался вырвать у меня леденец."

"Восемь лет. Точно, тогда у меня была лихорадка, дядя Даси пронес меня до больницы."

"В шесть лет, ой, эта креветка уколола меня за руку....."

"В три года, ой, что я делал, когда мне было три года?"

"....."

Во время процесса лишения памяти, воспоминания Шейана были быстро развеяны и переданы в эфир. Ни один фрагмент памяти не был опущен. Как только процесс достигает дня своего рождения, его воспоминания стираются, и магия вступает в силу.

Как будто Шеян сейчас пересматривал всю свою жизнь, вновь переживая горести, радости и дочери. В таком состоянии Шеян почувствовал во рту пересохшее ощущение, так как он подсознательно облизывал губы.

Взглянув на эту способность с точки зрения ЦзеДзи, она совершенно не могла просматривать воспоминания врага. Тем не менее, она могла чувствовать, как глаза этого свирепого мужчины превращаются в изможденные. Тем не менее, они все еще просачивались непоколебимой уверенностью.

Возможно, они вообще не были глазами, а вместо этого напоминали пылкий огонь; как будто прикосновение к ней приведет к тому, что она будет подожжена.

"Что происходит?" Джиджи внезапно почувствовала астрономическое сопротивление ее духу.

Ее глаза расширились, когда она уставилась в свой хрустальный шар. Клэри заметила, как фиолетовые лучи быстро вспыхивали внутри, словно тысяча рыб, похожих на скатов, преследуют друг друга.

"Это... это лишение памяти достигло завершающей стадии. Судя по возрасту этого самца, она должна была достичь воспоминаний о его младенчестве, или о его третьем году жизни. Но даже если бы моя магия потерпела неудачу, она не вызвала бы такой сильной пульсации в хрустальном шаре".

"Что это... глаза... Дурака..." Несколько терминов внезапно пронеслись сквозь море мыслей Джиджи.

(TN:*Глупец - один из персонажей карт Таро)

Внезапно! Лучи, излучаемые из хрустального шара, ослепительно вспыхивали, прежде чем шарик взорвался в миллионы кристаллической пыли!

В недоумении у Шеяна было видно, как будто извергся вулкан с магмой жестокости и фанатизма. Ударная волна вспыхнула в мгновение ока, как эти завуалированные женщины были силой и внезапно снесены!

В этот момент конкурсантки, наконец, осознали, что, хотя кожа этих кочевых цыганских гадалок выглядела гладкой и нежной, их лица значительно постарели. Их морщины были

глубокими, как рубленые следы, где они выглядели, как старые ведьмы на грани гибели!

Вернувшись в мир духов, он застрял в ловушке, в доли секунды Шеян внезапно издал фанатичный вой в небо, срыгнув страшный разноцветный прилив, который, казалось бы, перерос в возвышенный и бросивший вызов огромному горному хребту. Он безудержно врзался в небо, безжалостно подавленный против духовного мира этого цыганского прорицателя!!!

После того, как Шеян развязал свой фанатичный вой, цыганские прорицатели, включая их вождя, Цзецзе, все вместе с бледными лицами пошатнулись назад; как будто на них обрушились смертоносные пульсации.

Спустя долгое время Шеян, наконец, остановил свой затянутый вой, так как он безжизненно стоял на своем месте. Затем он осмотрел окрестности, а затем подозрительно спросил в партийном канале.

"Что, черт возьми, только что произошло?"

Наполненный восхищением на его лице, Риф, казалось бы, выплюнул полный рот крови, прежде чем вытереть пот и спокойно ответил.

"Босс, вы внезапно закричали и заставили хрустальные яйца этих женщин разбиться. Более того, кажется, вы нанесли им сильный удар".

Шеян был ошеломлен.

"Такое случилось? Но я..."

Когда Шеян говорил до сих пор, его голос спонтанно закончился. Он внезапно вспомнил свой предыдущий опыт - сцену, где его прижизненные воспоминания прокручиваются, как книга, трясутся в его сознании, как течение. Это должна была быть грозная способность, брошенная цыганским прорицателем.

Тем не менее, его последние воспоминания резко застопорились, когда ему было шесть лет, за ними последовали равнины пустых пространств, не раскрывая ни малейшего намека!

Однако, зная, в какой опасной ситуации они оказались в настоящее время, Шеян не задумывался над такими мыслями. Вместо этого он повернулся к группе испуганных и нерешительных цыганских прорицателей, прежде чем хладнокровно сорвался.

"Очень хорошо, с тех пор как превосходный Цзюцзе сделал свой ход, я полагаю, что оценка этого семени выросла до 80 000 гиней? Или, возможно, наши дорогие цыгане желают, чтобы оно продолжало опухать до 160 000 гиней?"

Джиджи ответила внезапно.

"В этом нет необходимости, вы уже соответствуете требованиям для честной сделки с нами. Как оказалось, в этом мире есть кто-то, у кого нет судьбы. Пожалуйста, войдите."

Стая устаревшей женщины снова покрыла себя вуалью.

Глядя снаружи, независимо от кожи, фигуры или голоса, они точно не были старше 40 лет! Неизвестно, как им удалось сохранить такое состояние. И всё же, даже если с помощью ягодич

задуматься над этим, можно предположить, что это можно связать с теми депрессивными самцами снаружи, которые находились в низком состоянии.

Наблюдая за самкой, поднимающей шторы огромной палатки, Шеян и Риф затем обменялись взглядами, прежде чем войти в палатку.

Войдя в палатку, даже если Шеян был опытным и знающим, он не мог не дышать холодным воздухом.

Снаружи эта просторная и роскошно украшенная палатка, казалось бы, занимает максимум 200-300 квадратных метров. Однако после того, как дуэт вошел, они обнаружили, что истинная площадь этой палатки просто ужасна. Ее площадь исчислялась тысячами квадратных метров.

Между тем, Цзецзе, только что вошедший недавно, был шокирован тем, что сидел на троне в нескольких десятках метров от него.

Шейан и Риф оба глубоко вздохнули. После сканирования и продвижения на несколько шагов вперед, они подтвердили, что никаких аномалий не было.

Приблизившись в 10 метрах от Цзюцзе, четыре луча внезапно закричали от занавесок позади ее трона. Как лучи светили в их глаза, это рефлекторно заставило их вспомнить пылающее огненное послесвечение заходящего солнца.

Когда занавески разворачивались с обеих сторон, и Шеян, и Риф мгновенно увидели две массивные скульптуры, воздвигнутые слева и справа позади трона Цзецзе.

Обе скульптуры взмыли на высоту 5-6 метров. У левой была голова, напоминающая гигантского слона, с телом, похожим на доблестного воина. С кусками выпуклых мышц, она одной рукой прижата к стволу топорика на талии. К своему удивлению, эта идеально имитированная скульптура даже намазалась кровью на топор войны; казалось, что кровь будет капать в любую секунду. Сладкоглящая дева была обвита вокруг массивного слоновьего носа, и эта дева была также одета в трехцветную вуаль, с красной точкой между бровями; точно так же, как и Джиэдзи.

Цыгане произошли из племени в Пенджабе, Индия. Что касается слона, то он обладал значительной идентичностью в истории и культуре Индии - божеством, которому они поклялись в верности. Настолько, что династия Качваха Джайпура даже воздвигла слона, как авторитет нации и церемониальный символ. Оказалось, что эти цыгане не оставили свою родную культуру, и даже возвели ее на высоты великой славы.

Левая скульптура представляла собой быка, который оказался чрезвычайно свирепым и могущественным. Она была одета в шипованные доспехи, и все ее тело было окрашено в чистый белый цвет. Под четырьмя копытами его вырезаны многие мстительные духи, подпитывающие его извращенную злость. В отчаянии эти духи взбирались на копыта зубров, словно умоляя их о пощаде или горько плача.

В индуизме статус быка был более или менее похож на дракона в Китае. Цитируя простой пример, бог разрушения в индуизме Шива имел гору, которая была герцогским белым быком!